

Кшесинская Матильда
Феликсовна

(130 лет со дня рождения
балерины)

20.8.02
48

Новые Известия — 2002. — 20 авг. — с. 6.

Несравненная и своеправная

Исполнилось 130 лет со дня рождения балерины Матильды Кшесинской

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

История прошлого века знала немало роковых героинь, и Матильда Феликсовна Кшесинская занимает в этом ряду достойное место. Странно, что ее судьба еще не стала сюжетом для бестселлера или шикарного голливудского фильма, — столько здесь загадочных происшествий, таинственных совпадений, счастливых извещений и судьбоносных встреч.

Ее звезда возшла 23 марта 1890 года. В этот день на обеде в честь очередного выпуска Императорского театрального училища юная Маля встретилась с Ники — будущим императором Николаем II. Это событие Кшесинская, лишь восемь месяцев не дожившая до столетнего юбилея, считала главным в своей биографии. Вскоре наследник женился на Алисе Гессенской, и роман с пещерником так и не стал романом с царем. Но Кшесинская уже прочно вросла в царскую семью, не расставшись с ней до конца жизни. Один из ее любовников, великий князь Сергей Михайлович, был расстрелян в Алапаевске, а с другим великим князем, отцом ее сына, Андреем Владимировичем, 49-летняя Кшесинская обвенчалась, уже будучи в эмиграции. Тогда же она удостоилась высочайше пожалованного титула княгини Красинской-Романовой. К этому времени ей, пожалуй, только титула и не хватало. В прошлой жизни она уже имела все, что только может пожелать женщина и актриса.

Жить она любила и умела. Благодаря незаурядной энергии, воле и удивительному знанию тайных пружин своего времени, стала одной из богатейших дам Петербурга. Не полагаясь лишь на щедрость высочайших любовников, играла на бирже. Рискованно, но всегда удачно вкладывала деньги в финансовые операции и даже, по не вполне подтвержденным слухам,

занималась поставками вооружения в действующую армию. «Нравственно нахальная, циничная и наглая», как не преминул заметить в своих дневниках директор императорских театров Теллюковский, она мало обращала внимания на сплетни и пересуды. Наслаждаясь жизнью, брала от нее все. Особняк в стиле модерн на Кронверкском проспекте, дача в Стрельне, превосходившая комфортом тамошний царский дворец, специальный поезд, подвозивший на эту дачу гостей, пышные банкеты в лучших ресторанах, кладовые с драгоценностями и коллекционным фарфором, бесчисленные наряды от лучших кутюрье — все это в деталях смаковала светская хроника столицы. Семнадцатый год положил конец роскошествованию, и после двухлетних скитаний Кшесинская прибыла в Европу, имея в багаже две юбки и альбом с дорогими фотографиями. Юмор и трезвый прагматизм остались при ней. Смеясь, она рассказывала, как проходила мимо конфискованного дома, увидела музу революции госпожу Коллонтай, гулявшую по саду в ее горностаевом мантио.

Свою уверенность и нежелание покоряться обстоятельствам Кшесинская объясняла просто: «Я балерина императорских театров и всегда сумею обеспечить себе и близким достойный уровень жизни». Слово она сдержала: на доходы от организованной в Париже балетной студии, в основном, и существовала ее небольшая семья. В числе учеников значились будущие звезды — Марго Фонтейн и Иветт Шовире. Последняя, поздравляя



любимого педагога с Рождеством, писала, что хотела бы повернуть время вспять и увидеть мадам на сцене, так как фотографии не дают достаточного представления о балерине Кшесинской.

Будущая этуаль Grand Opera была права. На сценических снимках Кшесинская скорее напоминает светскую львицу, чем артистку. Небольшого роста, крепкая, темноволосая, с осиной талией и мускулистыми, почти атлетическими ногами, она смотрит с фотографий начала века живым и вызывающим взором. Ее облик всегда неизменен, какова бы ни была роль. Голова наклонена вбок, волосы ак-

куратно завиты и уложены по моде, спина схвачена тугим корсетом, а шея часто украшена бриллиантовым ожерельем. В этих фотографиях нет ощущения вложенного движения, так пленяющего в фотографиях ее современниц — Павловой, Карсавиной, Каралли. А между тем, судя по описаниям рецензентов, Кшесинская была балериной экстра-класса — сверхвиртуозной исполнительницей сложнейших трюков и выдающейся актрисой. Поэт критического пера Аким Вольнский, открыто предпочитавший все сильной прима других балерин, посмотрев Кшесинскую в «Талисмане», вынужден был пропеть ей оду: «Она играет себя, свой гений, капризный и могучий, с оттенком греховной личной гордыни... От вычурно кричащих линий ее демонского искусства веет иногда морозным холодком. Но временами богатая техника артистки кажется чудом высокого искусства. В такие минуты пуб-

лика раздражается неистовыми аплодисментами, воплями сумасшедшего восторга. А черноглазая дьяволица балета без конца повторяет под браво всего зала свои невиданные фигуры, свой ослепительно прекрасный танец...».

Вскоре «черноглазую дьяволицу» с благодарностью вспомнят и современные российские балетоманы. Во время юбилейных торжеств, посвященных 300-летию Петербурга, в дачном особняке Кшесинской, расположенном в зоне садово-паркового ансамбля в Стрельне, откроется Петербургский музей балета.